
Пока не растаял лёд
АНГАРА
Элин Вейр

Элин Вейр

Пока не растаял лёд

«Автор»
2026

Вейр Э.

Пока не растаял лёд / Э. Вейр — «Автор», 2026

Семнадцатилетняя Соня Хромова умеет многое: находить неожиданные решения на хоккейном поле, смеяться над неудачами и поддерживать тех, кого любит. Но впереди последний школьный год, ЕГЭ, важные соревнования и выбор будущего, к которому невозможно подготовиться по учебнику.В её жизни есть любимая команда, верные подруги, мама, старшая сестра, живущая теперь в другом городе, и белый пёс Вольт. Есть воспоминания, с которыми непросто примириться, и человек, чьё внимание постепенно становится чем-то большим, чем обычная дружба.Между уроками, тренировками, семейными разговорами и дорогами в другие города Соня учится понимать себя. Ведь иногда самая сложная победа - не над соперником, а над собственными страхами.«Пока не растаял лёд» - тёплая история о взрослении, хоккее с мячом, семье, первой любви и смелости выбирать свой путь.

© Вейр Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Последнее первое сентября 7
Глава 2 21
Свои люди 21
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Элин Вейр
Пока не растаял лёд

Глава 1

Моей любимой сестре, ставшей вдохновением для этой истории.

Ты даже не представляешь, сколько света, силы и удивительных историй можно найти в одном человеке.

Эта книга — о мечтах, которые требуют смелости, о людях, которые всегда остаются рядом, даже находясь далеко, и о пути, который каждый из нас однажды должен выбрать самостоятельно.

Пусть на её страницах ты найдёшь что-то знакомое, что-то неожиданное и, самое главное, частичку себя.

С любовью и верой в тебя.

Элин Вейр

Последнее первое сентября

Иркутск. 1 сентября 2026 года

Будильник зазвонил в семь утра.

Я протянула руку из-под одеяла, нащупала телефон на прикроватной тумбочке и, даже не открывая глаз, попыталась прекратить это издевательство над человеческой психикой. С первого раза не получилось. Вместо нужной кнопки я нажала на экран где-то сбоку, отчего мелодия стала играть ещё громче.

— Да поняла я, поняла… — пробормотала я, наконец отключив сигнал.

В комнате снова стало тихо.

За окном шумели машины, где-то во дворе переговаривались люди, а из кухни доносился негромкий звон посуды. Мама, как обычно, уже встала и занималась своими делами.

Я перевернулась на другой бок, собираясь подарить себе ещё хотя бы пять минут сна, но тут почувствовала, как матрас слегка прогнулся.

— Вольт, нет.

В ответ послышалось довольное сопение.

— Даже не думай.

Белая морда появилась прямо перед моим лицом.

— Ты вообще понимаешь значение слова «нет»?

Вольт, наша белая швейцарская овчарка, посмотрел на меня так, словно прекрасно понимал всё сказанное, но категорически не соглашался с моей позицией. Затем осторожно ткнулась холодным носом мне в щёку.

— А-а-а! Вольт!

Собака радостно завиляла хвостом. Пришлось сесть.

— Ты ужасен, — сообщила я ему, вытирая щёку ладонью. — Просто отвратительная собака. Никакого уважения к личному пространству.

Он совершенно не расстроился. Более того, воспринял моё пробуждение как приглашение к активному общению и немедленно попытался положить голову мне на колени. Я не выдержала и рассмеялась.

— Ладно, иди сюда.

Обняв его за шею, я уткнулась лицом в мягкую белую шерсть. Вольт довольно вздохнул и замер, позволяя себя гладить. Несколько секунд мы сидели молча. Вообще-то я любила утро. Особенно летнее, когда можно было проснуться без будильника, спокойно позавтракать и никуда не торопиться. Но первое сентября всегда было отдельной категорией утренних неприятностей. И дело даже не в школе. Просто сегодня начинался мой последний учебный год.

Одиннадцатый класс.

Звучало как-то слишком серьёзно.

Ещё вчера мы с девчонками обсуждали, кто во сколько придёт на линейку и нужно ли вообще тащить с собой рюкзаки, а сегодня я вдруг осознала, что через девять месяцев нам придётся сдавать экзамены, выбирать университеты и делать вид, будто мы прекрасно представляем, чем хотим заниматься всю оставшуюся жизнь. Лично я не представляла, зато прекрасно знала, что вечером у меня тренировка. И, если выбирать между размышлениями о будущем и двумя часами на стадионе, я, пожалуй, предпочла бы второе.

— Соня! — донеслось из кухни. — Ты встала?

— Да-а!

— Завтракать будешь?

— Буду!

— Тогда поторопись, пожалуйста!

Я посмотрела на часы.

Семь ноль восемь.

Времени было достаточно. По крайней мере, так мне казалось.

— Всё, Вольтюш, подъём, — сказала я, выбираясь из кровати. — У нас с тобой сегодня сложный день.

Собака спрыгнула на пол и отправилась к двери.

— У тебя, конечно, не настолько сложный. Тебе в школу не надо.

Вольт оглянулась.

— Да, можешь не хвастаться.

На кухне пахло свежим чаем, поджаренным хлебом и чем-то сладким. Мама стояла возле плиты в домашней футболке и светлых брюках, придерживая одной рукой телефон у уха, а другой переворачивая сырники.

— Да, мам, я поняла, — говорила она. — Нет, сегодня не получится, у Сони первое сентября, а у меня работа… Хорошо, вечером созвонимся. Давай договорим чуть позже, ладно? Сонюшка проснулась.

Я уселась за стол и потянулась к тарелке, но мама мгновенно обернулась пресекая мои поползновения в сторону завтрака.

— Руки.

— Мам…

— Соня.

— Я только один!

— Руки.

Пришлось вставать.

Пока я мыла руки, мама закончила разговор с бабушкой и убрала телефон на подоконник.

— Доброе утро, школьница.

— Доброе, — ответила я, возвращаясь за стол. — Только давай без этого.

— Без чего?

— Без «вот и последний год», «как же быстро ты выросла» и «ещё вчера в первый класс пошла».

Мама усмехнулась.

— А я как раз собиралась сказать, что ещё вчера ты в первый класс пошла.

— Я знала!

— Между прочим, это правда. Помню, как ты стояла с огромными бантами…

— Мам!

— …и категорически отказывалась отпускать мою руку.

— Это было одиннадцать лет назад. Человек имеет право на изменения.

— Конечно, имеет. Сейчас ты категорически отказываешься вовремя вставать с кровати.

— Неправда. Сегодня я встала с первого раза.

Мама посмотрела на Вольта, который устроился возле моих ног.

— Вольт, подтверди.

Он поднял голову.

— Предатель, — пробормотала я.

Мама рассмеялась и поставила передо мной тарелку с сырниками.

— Ешь давай. Во сколько у вас линейка?

— В девять.

— А сбор класса?

— В восемь сорок.

— Тогда почему ты до сих пор в пижаме?

Я посмотрела на часы.

Семь двадцать две.

— Потому что я очень быстро собираюсь.

— С прошлого года помню.

— Ты мне не доверяешь.

— Я тебе доверяю. Просто прекрасно знаю, что у тебя «быстро» обычно начинается с двадцати минут перед зеркалом.

— Это называется создание образа.

— Ага. Особенно когда ты десять минут выбираешь между двумя одинаковыми белыми футболками.

Я собралась возразить, но поняла, что аргументов у меня нет. Мама села напротив со своей чашкой чая, её телефон снова загорелся.

— Оля пишет, — сказала она.

Я моментально потянулась к своему. В семейном чате действительно появилось сообщение.

Олька, 07:23.

"Ну что, выпускница, с первым сентября!"

Следом прилетела фотография: на ней я стояла перед школой с огромным букетом, двумя белыми бантами и выражением лица человека, которого только что предали все взрослые мира. Первый класс.

Я застонала.

Соня, 07:24

"УДАЛИ."

Олька, 07:24

"Какая хорошенькая была."

Соня, 07:24

"БЫЛА???"

Олька, 07:25

"Ну сейчас тоже ничего."

Соня, 07:25

"Я приеду к тебе в Красноярск и удалю все твои фотографии."

Олька, 07:25

"Сначала ЕГЭ сдай."

Я возмущённо посмотрела на маму.

— Ты видела, что она творит?

— А что?

— Она издевается над несовершеннолетними.

— Ей можно, она старшая сестра.

— Прекрасно. Значит, у нас официально узаконено семейное насилие над младшими сёстрами.

— Соня!

— Психологическое! Через фотографии!

Мама рассмеялась, а я ещё раз посмотрела на снимок.

На самом деле фотография была смешная. Оля тогда сама училась в школе, но уже считала себя невероятно взрослой и важной. Помню, как она поправляла мне банты, пока я возмущалась, что всё прекрасно и без её помощи. Потом мы фотографировались возле школы. Мама никак не могла заставить меня посмотреть в камеру, папа что-то говорил фотографировавшему нас человеку, а Олька стояла сбоку и хихикала.

Я задержала взгляд на маленькой фигуре в белой рубашке. Странно, как хорошо иногда помнятся совершенно незначительные вещи. Например, что в тот день папа купил мне моро-

женое после линейки, хотя мама говорила, что сначала нужно нормально пообедать. Или как он поднял меня на руки, потому что я устала идти. Или как Оля всю дорогу утверждала, что настоящие школьницы не ноют.

Я заблокировала телефон.

— Сонь?

Я подняла глаза.

— М?

— Всё нормально?

— Да. Просто смотрела фотку.

Мама несколько секунд наблюдала за мной, потом кивнула.

— Ты сырники-то ешь, пока не остыли.

— Ем.

Она не стала ничего спрашивать, и за это я была ей благодарна.

К восьми часам наша квартира напоминала небольшой филиал службы спасения. Я бегала между спальней и ванной, разыскивая серёжки, которые совершенно точно положила вчера на комод, но которые по неизвестным законам мироздания решили исчезнуть именно сегодня. Вольт ходил за мной по пятам, было ощущение, что он прибывает в шоке.

— Мам! Ты не видела мои серёжки?

— Какие?

— Маленькие! Серебряные!

— На тумбочке смотрела?

— Смотрела!

— В ванной?

— Смотрела!

— А в ушах?

Я машинально потрогала уши.

Пауза.

Из кухни послышался смех.

— Очень смешно! — крикнула я.

— Я ничего не говорила!

— Вот именно!

Когда я наконец закончила собираться, до выхода оставалось десять минут, остановившись перед зеркалом осмотрела себя: белая рубашка, чёрная юбка, аккуратные туфли. Светлые волосы я оставила распущенными, лишь убрав несколько прядей от лица. Выглядело непривычно, потому что на тренировках я почти всегда собирала волосы, чтобы не мешали. В обычные дни предпочитала джинсы, футболки и кроссовки, хотя красивую одежду тоже любила. Просто с моей жизнью не всегда получалось совмещать всё, что хотелось.

— Соня! — позвала мама. — Ты готова?

— Да!

Я схватила телефон, небольшую сумку и вышла в коридор. Мама уже стояла возле двери.

— Иди сюда.

— Мам, только не начинай…

Она молча поправила воротник моей рубашки, потом немного отступила, осматривая меня с головы до ног.

— Красивая какая.

— Спасибо.

— Совсем взрослая.

— Ма-а-ам.

— Всё, молчу.

Она обняла меня. Мы стояли так несколько секунд, пока Вольт не решил, что семейное мероприятие проходит без его участия, и не протиснулся между нами.

— Вольт! — одновременно воскликнули мы.

Собака довольно завиляла хвостом.

— Всё, всё, — засмеялась мама. — И тебя любим.

Я присела, почесала его за ушами и поцеловала в белую макушку.

— Веди себя прилично. Не ешь мою обувь.

Он посмотрел на меня с искренним недоумением.

— Я серьёзно.

— Соня, иди уже!

Иркутск встретил меня прохладным сентябрьским утром. Солнце то появлялось из-за облаков, то снова пряталось, ветер шевелил листья на деревьях, а возле остановки стояли люди с букетами. Первое сентября чувствовалось во всём. В белых рубашках школьников, в торопливых шагах родителей, в ярких цветах, которые выглядывали из бумажной упаковки, и даже в том особенном шуме города, который бывает только в начале учебного года.

Я шла к школе, одновременно отвечая на сообщения. Наш чат назывался «Палата 11». Название придумала Вика ещё в десятом классе, когда мы готовились к контрольной по химии и коллективно пришли к выводу, что нормальные люди добровольно таким не занимаются.

Вика, 08:12
"СОНЯ"
Вика, 08:12
"ТЫ ГДЕ"
Я, 08:12
"Иду."
Вика, 08:12
"Я ТОЖЕ"
Даша, 08:13
"Девочки, до сбора ещё почти полчаса."
Вика, 08:13
"Даша, не мешай нам паниковать."
Я, 08:13
"Поддерживаю."
Даша, 08:13
"Вы неисправимы."
Вика, 08:14
"Это не баг, это особенность."

Я убрала телефон, переходя дорогу.

Наша школа находилась в знакомом районе, где за годы учёбы я успела выучить практически каждую трещину на асфальте. Возле входа уже толпились ученики. Младшеклассники держали букеты, родители фотографировали детей на фоне школьного крыльца, старшеклассники стояли отдельными компаниями и делали вид, что совершенно не волнуются.

Я сразу заметила Вику. Собственно, не заметить её было трудно, потому что она стояла возле ограды, активно размахивала руками и что-то рассказывала Даше.

— СО-О-ОНЯ!

Несколько человек обернулись. Я закрыла глаза.

— Господи, Вика…

— ИДИ СЮДА!

— Я тебя прекрасно вижу!

— А ЧЕГО ТЫ ТАК МЕДЛЕННО?!

— Ты можешь разговаривать нормальным голосом? — я ускорила шаг.

— Могу, — совершенно спокойно ответила она, когда я подошла. — Привет.

— Ты ненормальная.

— Спасибо, взаимно.

Мы обнялись, затем я заметила Дашу, стоявшую рядом и улыбавшуюся.

— Привет, Сонь.

— Привет!

— Ну что, одиннадцатый класс? — спросила Даша.

— Не напоминай, — сказала я.

— Девять месяцев, и свобода! — торжественно объявила Вика.

— Девять месяцев, и ЕГЭ, — поправила Даша.

— Вот умеешь же ты настроение испортить.

— Я просто реалист.

— А я оптимист. И мне прекрасно жилось, пока ты не начала говорить.

Мы рассмеялись, я посмотрела на подруг.

Вика сегодня была с аккуратно уложенными тёмными волосами, в белой рубашке и юбке. Выглядела она непривычно серьёзно, если не учитывать тот факт, что за последние две минуты успела громко прокомментировать практически всё происходящее вокруг.

Даша, наоборот, была похожа на саму себя: спокойная, собранная, с аккуратной причёской и небольшим букетом в руках.

— Вы после линейки куда? — спросила я.

— Домой, — ответила Даша. — Потом на тренировку.

— А я сначала есть, — заявила Вика.

— Ты завтракала.

— И что?

— Ничего.

— Вот именно. Нельзя ограничивать человека в его стремлении к прекрасному.

— К котлетам, — уточнила я.

— К прекрасным котлетам.

Наша классная руководительница появилась возле входа без десяти девять. Елена Сергеевна всегда производила впечатление человека, который способен одновременно проверить домашнее задание, организовать школьное мероприятие и остановить небольшую гражданскую войну.

— Одиннадцатый «А»! — позвала она. — Собираемся!

Мы постепенно подтянулись к остальным. Кто-то обнимался после каникул, кто-то обсуждал летние поездки, кто-то уже жаловался на предстоящие экзамены.

— Хромова!

Я обернулась, к нам направлялся Матвей Соколов.

— О, спортсмен, — сказала я. — Ты живой?

— Представь себе.

— А я думала, тебя окончательно похоронили под нормативами.

— Очень смешно. Между прочим, я всё сдал.

— Поздравляю. Медаль дать?

— Можно.

— Шоколадную?

— Настоящую желательно.

Матвей усмехнулся и легонько толкнул меня плечом.

Мы знали друг друга много лет. Он занимался хоккеем с мячом в юношеской команде, с которой я регулярно тренировалась, поэтому виделись мы значительно чаще, чем некоторые

родственники. И, пожалуй, именно поэтому при встречах первым делом старались друг друга задеть.

— Ты сегодня на тренировку? — спросил он.

— А куда я денусь?

— Белов сказал, чтобы все были вовремя.

— Передай Белову, что я образец дисциплины.

Матвей посмотрел на меня, потом на Вику, Вика ответила на его взгляд, и они одновременно рассмеялись.

— Что? — возмутилась я.

— Ничего, — сказал Матвей. — Просто вспомнил, как ты на прошлой неделе…

— Не продолжай.

— …прибежала за три минуты до начала…

— Матвей.

— …с кроссовками в руках…

— Я тебя сейчас ударю.

— …потому что перепутала время.

— Я предупреждала.

Он отступил, продолжая смеяться.

— Ладно, ладно. До вечера.

— Счастливо, заноза.

— Взаимно, Хромова!

Я проводила его взглядом.

— Вы когда-нибудь перестанете? — спросила Даша.

— Что именно?

— Вести себя как дети.

— Нет, — ответила я.

— Никогда, — подтвердила Вика.

Даша тяжело вздохнула.

На линейке было шумно, директор говорил о новых возможностях, знаниях и ответственности. Первоклассники переминались с ноги на ногу, родители поднимали телефоны повыше, чтобы снять происходящее, а один мальчик из младших классов отчаянно пытался поправить огромный бант своей соседке. Я стояла между Викой и Дашей и периодически поглядывала по сторонам.

— Интересно, — тихо сказала Вика, — сколько раз за сегодня нам скажут, что мы выпускники?

— Уже четыре, — ответила Даша.

— Ты считаешь?

— Да.

— Уважаю.

Я улыбнулась. В какой-то момент директор произнёс очередную торжественную фразу, и я вдруг поймала себя на том, что почти не слушаю. Вокруг всё было знакомым: школьный двор, учителя, одноклассники, разноцветные букеты, сентябрьское солнце, которое неожиданно стало пригревать сильнее. Я стояла здесь уже столько раз: в первом классе — с огромным букетом и желанием поскорее уйти домой; в пятом — с ощущением, что теперь мы невероятно взрослые; в девятом — с мыслью, что впереди экзамены, но это ещё очень нескоро. А теперь… Теперь мы действительно были выпускниками. И почему-то именно сегодня до меня наконец дошло, что следующего первого сентября в этой школе у нас уже не будет.

Я оглянулась на одноклассников. Кто-то смеялся, кто-то разговаривал, а кто-то незаметно проверял телефон. Всё было как обычно и одновременно совсем иначе.

— Сонь.

Я повернулась.

— Что?

Даша кивнула вперёд.

— Смотри.

На площадку вышли первоклассники, которые должны были читать стихи, один из мальчиков с совершенно серьёзным лицом держал микрофон обеими руками, словно собирался выступать перед многотысячной аудиторией. Вика наклонилась ко мне.

— Мне кажется, он волнуется меньше, чем я перед контрольной по математике.

— Это потому, что он ещё не знает, что такое профильная математика, — прошептала я.

Даша едва сдержала смех.

После линейки мы поднялись в класс, Елена Сергеевна поздравила нас с началом учебного года, рассказала о расписании, предстоящих мероприятиях и подготовке к экзаменам, потом начался традиционный разговор о будущем.

— Ребята, — сказала она, отложив бумаги, — я понимаю, что многие из вас пока не определились с профессией. Это совершенно нормально. Но уже сейчас нужно постепенно смотреть программы университетов, узнавать требования и решать, какие предметы вы будете сдавать.

Я машинально покрутила ручку между пальцами.

Вот опять. Университеты. Профессии. Будущее.

Иногда мне казалось, что все вокруг прекрасно знают, чего хотят. Вика уже несколько месяцев рассуждала о поступлении, хотя периодически меняла направление. Даша составила целую таблицу университетов, проходных баллов и необходимых экзаменов. А я… Я знала, в какое время начинается тренировка, когда ближайшие сборы и какие упражнения мне нужно дополнительно отработать. Но стоило кому-то спросить, кем я хочу стать через пять лет, как в голове возникала подозрительная пустота.

— Софья?

Я подняла глаза.

— Да?

— Ты уже думала о дальнейшем обучении?

В классе стало немного тише.

— Думала, — осторожно ответила я.

— И к чему пришла?

Я улыбнулась.

— Пока к тому, что надо хорошо сдать ЕГЭ.

Несколько человек засмеялись, Елена Сергеевна тоже улыбнулась.

— Это, безусловно, правильная мысль. Но желательно, чтобы к зиме у тебя появилось хотя бы примерное представление о направлении.

— Хорошо.

Она кивнула и обратилась к следующему ученику, а я выдохнула.

— Отличный план, — тихо прошептала Вика.

— Какой?

— Хорошо сдать ЕГЭ. Надо записать.

— Запиши. Бесплатно дарю.

Даша покачала головой.

— Вы обе невозможные.

После классного часа мы ещё долго не могли разойтись. Кто-то предлагал пойти в кафе, кто-то хотел устроить общую фотосессию, кто-то уже собирался домой, я же стояла возле окна и отвечала маме.

Мама, 10:47
"Как всё прошло?"
Я, 10:48
"Хорошо. Нас официально признали выпускниками."
Мама, 10:48
"Поздравляю # " #
Я, 10:48
"Спасибо. Можно теперь сразу диплом?"
Мама, 10:49
"Сначала сдай ЕГЭ, аттестат получи, а потом уже поступи.
Я, 10:49
"В этой семье меня никто не поддерживает."
Мама, 10:49
"Сырники вечером будешь?"
Я, 10:49
"Поддержка восстановлена."

Я улыбнулась и убрала телефон.

— Чему радуемся?

Рядом остановился Даниил Волков. Мы учились вместе уже много лет, хотя тесно никогда не дружили. Общались нормально, могли пошутить, иногда помогали друг другу с учёбой, но большую часть времени проводили в разных компаниях. Даня был чуть выше меня, темноволосый, обычно спокойный и довольно наблюдательный. Ещё он обладал раздражающей способностью замечать вещи, которые другие предпочитали игнорировать.

— Мама обещала сырники, — объяснила я.

— Серьёзный повод.

— Ещё какой.

Он прислонился плечом к стене.

— Ты сегодня на тренировку?

Я удивлённо посмотрела на него.

— А ты откуда знаешь?

— Вика минут десять назад рассказывала половине класса, что у вас вечером тренировка и поэтому никто никуда не идёт.

— А-а. Ну да. Есть такое.

— Понятно.

Несколько секунд мы молчали, потом Даня кивнул на мой телефон.

— Слушай, у нас же в этом году опять будет общий проект по истории?

— Наверное.

— Если нас снова объединят в одну группу, давай сразу договоримся, что ты не будешь писать презентацию за ночь до сдачи.

Я медленно повернула голову.

— Извини?

— Я просто помню прошлый год.

— Между прочим, презентация была отличная.

— Особенно слайд, на котором вместо фотографии исторического деятеля оказалась картинка с котом.

— Это был художественный приём.

— Конечно.

— И вообще, ты тогда смеялся громче всех.

— Потому что это было смешно.

Я фыркнула.

— Волков, ты отвратительный человек.

— Мне говорили.

Он улыбнулся.

Я неожиданно поймала себя на мысли, что за лето мы почти не общались. Только несколько раз пересекались в общей компании, да и то мельком.

— Как каникулы? — спросила я.

— Нормально. К бабушке ездил, потом с ребятами на Байкал выбирались. А у тебя?

— Тренировки, сборы, немного отдыха. Всё как обычно.

— Не надоело?

Я задумалась. Вопрос был простой, наверное, большинство людей ответили бы на него не задумываясь, но я почему-то не сразу нашлась.

— Нет, — сказала наконец. — Бывает, устаю, конечно. Иногда хочется вообще ничего не делать. Но чтобы надоело… Нет.

Даня кивнул.

— Понятно.

— А что?

— Ничего. Просто интересно.

Из коридора донёсся голос Вики:

— СО-О-ОНЯ! МЫ УХОДИМ!

Я закрыла глаза.

— Господи, когда-нибудь её услышат в Москве.

Даня рассмеялся.

— Иди, а то она сейчас сюда придёт.

— Это угроза?

— Предупреждение.

Я помахала ему рукой.

— Ладно, до завтра.

— Пока, Хромова.

Домой я вернулась около полудня. Вольт встретил меня так, будто мы не виделись как минимум полгода, сначала он радостно бегал по коридору, потом попытался принести мне игрушку, но передумал и вместо этого сунул нос в мою сумку.

— Ничего тебе там нет, — сказала я, снимая туфли. — Даже не надейся.

Из кухни выглянула мама.

— Ну что, выпускница?

— Мам, если меня сегодня ещё хоть раз так назовут…

— Хорошо, хорошо. Как прошло?

— Нормально. Линейка, классный час, разговоры про ЕГЭ. Всё по программе.

— Фотографировались?

— Да, Вика обещала скинуть.

— Мне потом покажешь.

— Конечно.

Я прошла на кухню, налила себе воды и присела за стол. Мама что-то печатала на ноутбуке.

— Работы много? — спросила я.

— Есть немного. После обеда ещё созвон.

— А бабушка что утром хотела?

— Да так, узнавала, как у нас дела. Спрашивала, когда вы с Олей приедете.

— Мы же говорили, что пока не знаем.

— Вот я ей то же самое сказала.

Я улыбнулась. Бабушка могла задать один и тот же вопрос несколько раз, даже если ответ совершенно не изменился. Особенно когда речь шла о семейных встречах. После переезда в маленький городок Хакасии она жила в нескольких минутах от сына Андрея, то есть брата моей мамы. Родственников у нас было достаточно, чтобы обеспечить ей разговоры по телефону практически круглосуточно, чем она и занималась, если не была в гостях у Андрея и его семьи: жены Маши и двух детей Тёмы и Алисы, учившихся в младших классах. Мамина старшая сестра Алёна со своей семьёй жила в Москве, а мы с Олей и мамой составляли ещё одну часть нашего большого, разбросанного по городам семейства, мы с мамой жили и Иркутске, а сестра переехала недавно в Красноярск.

На самом деле иногда мне казалось, что у нас родственников больше, чем я способна перечислить без подготовки. И почти все общались через телефон. В семейных чатах постоянно происходило что-нибудь интересное: кто-то присылал фотографии, кто-то поздравлял с праздниками, кто-то делился новостями, а кто-то случайно отправлял голосовое сообщение не в тот чат. Особенно часто это случалось с бабушкой. Однажды она записала почти трёхминутное сообщение, адресованное маме, в общий семейный чат. В результате все родственники узнали, что у нас дома закончилась гречка, мама купила новые занавески и Тайга опять устроила беспорядок. Олька потом ещё неделю над этим смеялась.

— Кстати, — сказала мама, — Алёна звонила вчера. Спрашивала, как у тебя дела и начался ли сезон.

— Какой сезон? У нас ещё лёд не везде готов.

— Ну, я ей примерно так и объяснила.

— А-а.

Я посмотрела на часы. До тренировки оставалось несколько часов. Можно было спокойно пообедать, переодеться и даже немного полежать.

— Сонь, — позвала мама.

— М?

— Ты сегодня сильно устанешь?

— Не знаю. А что?

— Я думала, может, вечером вместе поужинаем. Оле позвоним. Она вчера жаловалась, что целую неделю нормально с нами не разговаривала.

— Так она сама работает целыми днями.

— Вот и расскажет, как работает.

— Только давай не слишком поздно. Мне завтра вставать.

Мама подняла брови.

— Кто-то внезапно стал ответственным?

— Я всегда была ответственной.

— Конечно.

— Почему мне никто не верит?

— Потому что мы тебя знаем.

К четырём часам я уже собирала спортивную сумку: форма, кроссовки, бутылка воды, полотенце, запасная футболка. Я проверила всё дважды, хотя прекрасно знала, что наверняка что-нибудь забуду.

За окном снова стало пасмурно. Сентябрь в Иркутске вообще был своеобразным временем года. Утром можно было выйти из дома в куртке, днём пожалеть, что её надел, а вечером снова искать, куда делись перчатки.

Я застегнула сумку и посмотрела на телефон. В чате команды накопилось несколько десятков сообщений, большинство, разумеется, было от Матвея и Ромы.

Матвей, 15:42

"Кто сегодня опаздывает, тот собирает мячи."

Рома, 15:43

"А кто не опаздывает?"

Матвей, 15:43

"Тот тоже собирает."

Егор, 15:44

"Очень справедливо."

Я, 15:45

"Соколов, тебя назначили главным по дисциплине?"

Матвей, 15:45

"Да."

Я, 15:45

"Соболезную команде."

Рома, 15:45

"АХАХАХА"

Матвей, 15:46

"Хромова, лично будешь все мячи собирать."

Я, 15:46

"Только после тебя, начальник."

Я убрала телефон в карман. Из коридора донёсся знакомый цокот когтей по полу.

— Вольтик, я ухожу.

Собака появилась в дверях и внимательно посмотрела на сумку, прекрасно зная, что это означает.

— Не смотри так. Я вернусь.

Вольт подошел и ткнулся носом мне в руку. Я присела рядом.

— Ну что, белая моя, опять без меня скучать будешь?

Он положил голову мне на колени.

— Да знаю я. Тяжёлая у тебя жизнь.

Погладив его, я поднялась. На кухне мама разговаривала по телефону. Услышав мои шаги, она прикрыла микрофон ладонью.

— Уже уходишь?

— Ага.

— Поешь что-нибудь перед тренировкой.

— Мам, я поела.

— Воду взяла?

— Взяла.

— Телефон заряжен?

— Заряжен.

— Если задержишься…

— Напишу.

Мама улыбнулась.

— Всё, иди.

Я подошла и быстро обняла её.

— Пока!

— Удачной тренировки, Сонь.

— Спасибо!

Возле спортивного комплекса уже собирались ребята. Я заметила Матвея ещё издалека. Он стоял рядом с Егором и Ромой, что-то оживлённо рассказывал и периодически размахивал руками. Рома первым увидел меня.

— О! Хромова!

— Что?

— Соколов тут утверждал, что ты сегодня обязательно опоздаешь.

Я посмотрела на часы, до начала оставалось двенадцать минут, потом перевела взгляд на Матвея.

— Ну что, великий предсказатель?

— Я такого не говорил.

— Говорил, — спокойно подтвердил Егор.

— Предатели.

Я засмеялась.

— Так, а мячи кто сегодня собирает?

— Ты, — мгновенно ответил Матвей.

— Почему?

— Потому что много разговариваешь.

— Тогда тебе вообще здесь жить придётся.

Рома согнулся от смеха, Матвей обречённо посмотрел на Егора.

— Вот скажи, зачем мы её сюда пускаем?

Егор пожал плечами.

— Она в хоккей хорошо играет.

— Единственная причина, — подытожил Рома.

— Спасибо, мальчики. Очень трогательно.

Я поправила ремень сумки на плече.

— Ладно, пошли уже. А то Белов нас всех построит.

Мы направились к входу, продолжая спорить о какой-то совершенно незначительной ерунде. Внутри пахло спортивным залом, резиновым покрытием и знакомым с детства сочетанием моющих средств и разогретого воздуха, я прошла по коридору, поздоровалась со знакомыми сотрудниками и остановилась возле двери раздевалки, из соседнего помещения через открытую дверь донёсся громкий голос Максима Андреевича:

— Соколов! Я надеюсь, ты сегодня пришёл тренироваться, а не языком работать!

— И то и другое, Максим Андреевич!

— Тогда второе оставь на потом!

Ребята рассмеялись, я покачала головой и открыла дверь. Впереди была тренировка, обычная, первая сентябрьская тренировка после начала учебного года. Через несколько минут мы будем разминаться, выполнять упражнения, спорить из-за передач и слушать замечания тренера. Кто-нибудь обязательно забудет бутылку с водой, Рома придумает очередную глупую шутку, а Матвей попытается доказать, что совершенно не виноват в ошибке, которую видели абсолютно все. Всё будет как всегда, и именно это мне нравилось. Я переоделась, собрала волосы и ещё раз проверила телефон, на котором отобразилось новое сообщение от Ольки.

Олька, 16:01

"Ну как первый день взрослой жизни?"

Я улыбнулась.

Я, 16:01

"Пока живу."

Олька, 16:02

"Уже неплохо."

Я, 16:02

"Сейчас тренировка. Вечером созвонимся?"

Олька, 16:02

"Конечно. Давай, звезда, не халтурь там."

Я, 16:03

"Это вообще не про меня."

Олька, 16:03

"Знаю" #

Я задержала взгляд на последнем сообщении, потом заблокировала экран. Из-за двери послышался голос тренера:

— Хромова! Ты там уснула?

— Иду!

Я закинула сумку на скамейку и поспешила к выходу.

Впереди был новый сезон, последний школьный год, экзамены, соревнования, поездки, праздники, победы, поражения и множество вещей, о которых я пока даже не подозревала, но в тот момент я думала совсем о другом: о том, что Матвей наверняка опять начнёт спорить с тренером; о том, что нужно наконец нормально отработать передачи в движении; о том, что вечером дома меня будут ждать мама, Тайга и обещанные сырники. А всё остальное… Со всем остальным разберёмся по ходу дела.

Глава 2

Свои люди

Первое, что я услышала, выйдя из раздевалки, был грохот упавшей скамейки.

Второе — голос Максима Андреевича:

— Соколов, я даже спрашивать не хочу, как тебе это удалось!

— Я её вообще не трогал!

— Конечно. Она сама упала от неожиданности, когда тебя увидела.

Из-за угла показался Матвей. Он нёс складную скамейку, придерживая её обеими руками, и выглядел настолько оскорблённым несправедливостью происходящего, что я остановилась посмотреть.

— Что случилось? — поинтересовалась я.

— Ничего.

— Судя по звуку, ты разрушил половину здания.

— Очень смешно, Хромова. Может, поможешь?

Я оценила расстояние до двери, за которой нас ждал тренер, потом посмотрела на скамейку.

— Не могу. У меня лапки.

— У тебя сейчас будет травма от этой скамейки.

— Соколов! — раздалось из-за угла.

Матвей закрыл глаза.

— Да, Максим Андреевич!

— Если ты закончил обсуждать мебель с Хромовой, может, всё-таки начнём тренировку?

— Уже идём!

Я дождалась, пока Матвей поставит скамейку на место, и пошла рядом с ним к выходу.

— Ты зачем вообще её двигал?

— Рома попросил помочь.

— И?

— И ничего. Ножка сложилась.

— То есть она действительно сама упала?

— Вот! Хоть один адекватный человек!

— Не торопись радоваться. Я не говорила, что адекватный человек — это ты.

Матвей посмотрел на меня с таким выражением, будто всерьёз обдумывал возможность оставить меня посреди коридора.

Я засмеялась и первой толкнула дверь на улицу.

Ветер тут же забрался под футболку.

— Ох, ничего себе.

На открытой площадке оказалось значительно холоднее, чем я ожидала. Солнце окончательно скрылось за облаками, и воздух уже совсем не напоминал дневной. Откуда-то из-за спортивного комплекса доносились звуки машин, а над ограждением виднелись верхушки деревьев, среди которых начинали желтеть листья.

У ребят разминка ещё не началась. Рома стоял возле ограждения и старательно завязывал шнурок. Егор разговаривал с кем-то из младшей группы, а двое остальных перебрасывали друг другу мяч.

Максим Андреевич Белов, наш тренер по занятиям с юношеской командой, стоял возле разложенного инвентаря и просматривал что-то в телефоне.

Ему было немного за тридцать. Он редко повышал голос без причины, зато умел одной фразой заставить замолчать даже самых разговорчивых. При этом шутил не хуже ребят и прекрасно помнил практически все наши неудачные решения на площадке за последние несколько лет.

Особенно мои.

— Хромова, — сказал он, когда я подошла. — Какая неожиданность. И даже вовремя.

— Максим Андреевич, у вас обо мне какое-то совершенно несправедливое мнение.

— У меня о тебе прекрасное мнение. Особенно когда ты не опаздываешь.

Ребята засмеялись.

Я сложила руки на груди.

— Я поняла. Сегодня все решили вспомнить мои ошибки.

— Нет, — спокойно ответил тренер. — До твоих игровых ошибок мы ещё не дошли. Но обязательно дойдём.

— Оптимистично.

— На разминку становись, оптимистка.

Я вздохнула и направилась к остальным.

Нас сегодня было девять человек, не считая тренера. Для полноценной игры этого недостаточно, зато для технической работы и упражнений небольшими группами вполне хватало.

Большинство ребят я знала давно. С кем-то начинала заниматься ещё в младшем возрасте, с кем-то познакомилась позже, когда стала периодически тренироваться с юношеской командой. Не все сразу привыкли к тому, что на занятиях вместе с ними появляется девчонка, но за несколько лет этот вопрос практически перестал кого-либо интересовать.

Впрочем, полностью исчезнуть он не мог.

И дело было даже не в том, что кто-то обязательно пытался доказать своё превосходство. В нашей компании вообще редко обходилось без соревнования, причём неважно, шла ли речь о скорости бега, точности передачи или о том, кто быстрее доберётся до столовой после сборов.

Просто иногда мне приходилось доказывать чуть больше.

Сейчас я уже не обращала на это такого внимания, как раньше.

По крайней мере, старалась.

— Так, народ! — Максим Андреевич хлопнул в ладони. — Начинаем с лёгкого бега. Два круга, потом суставная разминка. Не надо сразу изображать финал чемпионата мира. Сегодня работаем головой, ногами и руками. Желательно одновременно.

— А если одновременно не получается? — спросил Рома.

— Тогда начни с головы. В твоём случае это самое сложное.

Я не удержалась от смеха.

Рома обернулся.

— Хромова, ты чего смеёшься? Тебя тоже касается!

— Я просто радуюсь, что тренер верит в твой потенциал.

— Соколов, забери её отсюда.

— Не могу, — отозвался Матвей. — Она сама пришла.

Мы побежали.

Я всегда замечала, насколько по-разному люди относятся к разминке.

Кто-то выполнял все упражнения тщательно, будто от этого зависела его дальнейшая спортивная карьера. Кто-то считал разминку досадной необходимостью, которую нужно пережить ради основной части занятия. А кто-то, как Рома, умудрялся одновременно бегать, разговаривать и искать повод посмеяться.

Я старалась относиться к подготовке серьёзно.

Не потому, что была особенно дисциплинированной. Во всяком случае, мама наверняка поспорила бы с таким утверждением.

Просто за годы занятий я хорошо усвоила: если хочешь нормально работать, нужно сначала подготовить тело к нагрузке. Когда тренер в очередной раз напоминал об этом младшим ребятам, я прекрасно понимала, почему он так настойчив.

Мы закончили бег, размяли суставы, сделали несколько упражнений на координацию и перешли к ускорениям.

— Работаем не только на скорость, — объяснил Максим Андреевич, расставляя конусы. — Мне нужна техника. Отталкивание, равновесие, контроль движения. И следите за тем, как тормозите. Никто не должен лететь в ограждение только потому, что решил показать, какой он быстрый.

— Это вы на кого намекаете? — спросил Матвей.

Тренер поднял голову.

— Соколов, если я буду намекать именно на тебя, ты поймёшь.

— Понял.

— Вот и замечательно.

Первый отрезок прошёл спокойно.

На втором Рома попытался обогнать Егора, слишком резко сменил направление и едва не задел конус.

— Красиво, — прокомментировала я.

— Это был манёвр.

— Это было чудо.

— Зато зрелищно!

— Ага. Особенно если бы ты упал.

— Хромова, сосредоточься на своей дорожке, — вмешался тренер.

— Я сосредоточена!

— Тогда почему ты знаешь всё, что происходит на соседней?

Я открыла рот, собираясь ответить, но передумала.

Вопрос, к сожалению, был справедливым.

Максим Андреевич заметил моё молчание и довольно кивнул.

— Вот. Иногда полезно.

Матвей за моей спиной тихо хмыкнул.

Я даже не обернулась.

Ничего. Ещё поговорим.

После ускорений мы перешли к работе с клюшками и мячами.

Занятия в начале сентября отличались от зимних тренировок. На настоящем льду всё ощущалось иначе: скорость, скольжение, поведение мяча, положение корпуса. Пока каток не был готов, приходилось уделять больше времени общей физической подготовке и отдельным техническим элементам на подходящем покрытии.

Я любила лёд гораздо сильнее.

Но и в такой работе было своё удовольствие.

Особенно когда после долгих лет занятий начинаешь замечать вещи, которые раньше происходили почти незаметно.

Как меняется точность передачи, если поставить опорную ногу чуть иначе.

Как влияет положение корпуса.

Почему мяч в одной ситуации удобно принять сразу, а в другой лучше сначала сместиться, освободив себе пространство.

Со стороны это могло казаться мелочами.

Но на поле именно такие мелочи иногда определяли, успеешь ли ты отдать передачу до того, как соперник перекроет направление.

— Хромова, с Егором в пару, — распорядился тренер. — Соколов с Ромой. Остальные распределились. Начинаем с коротких передач, потом увеличиваем расстояние.

Егор подошёл ко мне, придерживая клюшку.

— Ну что, готова?

— Всегда.

— Смотри не зазнавайся.

— Поздно.

Он улыбнулся.

Егор был старше меня примерно на год и, пожалуй, самым спокойным человеком в нашей компании. Если Матвей мог спорить из принципа, а Рома превращал любую тренировку в комедийное представление, то Егор предпочитал сначала подумать, а потом уже что-нибудь сказать.

Иногда мне казалось, что он один способен удерживать нас всех от окончательного безумия.

Мы встали друг напротив друга.

Первые передачи были простыми, почти механическими. Я следила за мячом, контролировала движение клюшки и старалась возвращать его точно под удобную руку партнёра.

— Чуть левее, — сказал Егор.

Я скорректировала движение.

— Так?

— Ага.

Следующая передача получилась лучше.

Через несколько минут тренер увеличил расстояние, а затем добавил перемещение.

Теперь нужно было не просто направить мяч партнёру, а учитывать, куда он движется и в какой момент сможет принять передачу.

На первых попытках мы с Егором действовали согласованно.

Потом я поспешила.

Мяч ушёл слишком далеко вперёд.

Егор остановился и посмотрел на меня.

— Ну, туда я точно не собирался.

— Я думала, ты ускоришься.

— А предупредить?

— В следующий раз официальное письмо пришлю.

Он усмехнулся, но ничего не ответил.

Мы повторили упражнение.

На этот раз я дождалась, пока Егор начнёт движение, и направила мяч ему на ход.

Получилось.

— Вот, — сказал он. — Совсем другое дело.

Я довольно улыбнулась.

— Видишь? А ты не верил.

— Я верил. Просто письмо задержалось.

Через полчаса Максим Андреевич собрал нас возле линии.

— Теперь усложняем. Работаем тройками. Один начинает атаку, второй открывается, третий создаёт вариант для продолжения. Мне важно, чтобы вы не стояли и не ждали мяч. Двигайтесь. Смотрите по сторонам. И думайте, что будет после передачи, а не только до неё.

Он расставил нас по позициям и продемонстрировал схему.

Я оказалась в одной тройке с Матвеем и Егором.

— Ну что, — сказал Матвей, подходя ко мне, — готова к величию?

— К чьему?

— Моему, естественно.

— Тогда нет.

Егор тихо рассмеялся.

— Может, сначала упражнение сделаем?

— Слышал? — я повернулась к Матвею. — Умный человек говорит.

— Хромова, ты сегодня особенно вредная.

— Это возрастное.

Начали.

Матвей получил мяч первым, сместился и отдал передачу мне.

Я приняла его, быстро оценила положение Егора и направила дальше.

Егор продолжил движение, завершив комбинацию.

— Хорошо, — сказал тренер. — Ещё раз. Быстрее.

Мы повторили.

На третьей попытке Матвей решил изменить движение.

Я увидела, что он собирается открыться в свободную зону, и направила мяч туда, где, по моему расчёту, он должен был оказаться через мгновение.

Но Матвей неожиданно остановился.

Мяч прошёл мимо.

— Сонь! — возмутился он.

— Что?

— Ты куда отдала?

— Тебе!

— Меня там нет!

— Так надо было там быть!

— Я же остановился!

— Вот именно!

— Так, — раздался голос Максима Андреевича.

Мы оба замолчали.

Тренер подошёл ближе.

— Хромова, почему отдала туда?

— Матвей начал открываться, — объяснила я. — Там было свободно. Я подумала, что он продолжит движение.

— Соколов, почему остановился?

Матвей пожал плечами.

— Хотел получить передачу ближе.

— Вот в этом и проблема. Вы каждый решили сыграть по-своему. По отдельности оба решения могли бы сработать. Вместе получилось что?

— Красиво, — пробормотал Рома с соседнего участка.

— Роман, я тебя сейчас попрошу продемонстрировать ещё красивее.

— Всё, молчу.

Максим Андреевич снова повернулся к нам.

— В игре никто не обязан угадывать ваши мысли. Особенно если вы сами меняете решение в последнюю секунду. Учитесь понимать друг друга по движению, заранее видеть варианты и, когда нужно, подсказывать. Не надо превращать каждую передачу в лотерею.

Я кивнула.

Матвей тоже.

— Ещё раз, — сказал тренер. — И без спектакля.

Мы вернулись на исходные позиции.

— Ты правда думал, что я тебе в ноги отдам? — тихо спросила я.

— Я думал, ты увидишь, что я остановился.

— Я уже начала передачу.

Матвей помолчал.

— Ладно, понял.

— И я могла подождать.

Он посмотрел на меня.

— Мир?

Я протянула клюшку.

— Временное перемирие.

Матвей коснулся её своей.

— До следующего упражнения.

Когда у нас наконец получилось провести комбинацию так, как требовал тренер, я почувствовала знакомое удовлетворение.

Не то громкое, которое бывает после победного матча.

Другое.

Тихое.

Когда ты несколько раз ошибаешься, пытаешься понять причину, перестраиваешь движение, а потом вдруг всё складывается.

Мне нравился этот момент.

Возможно, даже больше, чем сами удачные действия.

Потому что в нём всегда было ощущение, что ты стала немного лучше, чем полчаса назад.

Мы продолжили упражнение, и я постепенно перестала замечать холод.

Всё внимание сосредоточилось на движении партнёров, мяче, расстоянии и голосе тренера.

— Быстрее, Хромова!

Я ускорилась.

— Соколов, не прижимайся к партнёру!

Матвей сместился.

— Егор, хорошо! Продолжай!

Передача.

Движение.

Следующий вариант.

Снова передача.

На этот раз я заметила свободное пространство раньше остальных.

Не стала брать паузу, а сразу направила мяч Егору, который как раз начинал смещаться.

Он принял передачу и завершил комбинацию.

— Вот! — крикнул Максим Андреевич. — Вот это уже похоже на игру! Запомнили?

— Конечно! — отозвался Матвей.

— Тогда почему на предыдущих пяти попытках этого не было?

— Мы создавали интригу!

Рома рассмеялся так громко, что тренер вынужден был отвернуться.

Я тоже улыбнулась.

Но улыбка продержалась недолго.

На следующем повторении я снова ошиблась.

Совершенно необязательно.

Я видела свободного партнёра, понимала, куда лучше отдать мяч, и всё равно решила провести его чуть дальше.

Одного лишнего движения хватило, чтобы защитник учебной тройки перекрыл передачу.

— Стоп! — сказал тренер.

Я остановилась.

— Софья, что ты увидела?

— Егора справа.

— И?

— Он был свободен.

— Почему не отдала?

Я выдохнула.

— Думала, успею пройти дальше.

— Успела?

— Нет.

— Тогда зачем?

Я отвела взгляд в сторону.

Вопрос был неприятный именно потому, что ответ на него я прекрасно знала.

Иногда хотелось сделать больше, чем требовала ситуация.

Пройти самой.

Найти особенно красивое решение.

Доказать, что можешь.

И в такие моменты я забывала, что хорошая игра не всегда выглядит эффектно.

— Не знаю, — призналась я.

Максим Андреевич посмотрел на меня внимательнее.

— Знаешь.

Я промолчала.

— У тебя хороший обзор поля, Соня. Ты умеешь находить свободного игрока. Но иногда начинаешь спорить с собственной головой. Увидела правильное решение — действуй. Не нужно каждый раз искать вариант сложнее.

Я кивнула.

— Поняла.

— И ещё. Если ошиблась, не стой с таким лицом, будто всё пропало. Следующий эпизод никто не отменял.

— Хорошо.

Тренер хлопнул в ладони.

— Продолжаем!

Я вернулась на позицию.

Матвей подошёл ближе.

— Эй.

— Что?

— Нормально всё.

— Я знаю.

— Ну и хорошо.

Он хотел сказать что-то ещё, но передумал.

За это я была ему благодарна.

Я терпеть не могла, когда после каждой ошибки меня начинали утешать, особенно если сама прекрасно понимала, что сделала не так.

Мне гораздо больше нравилось, когда давали возможность исправиться.

В следующей комбинации я получила мяч и сразу отдала передачу открывшемуся Егору.

Тот продолжил движение и вернул его Матвею.

Мы завершили упражнение без потери.

Максим Андреевич коротко кивнул.

Для него это было вполне полноценной похвалой.

К концу основной части тренировки ноги заметно устали, а футболка неприятно прилипала к спине.

Мы убрали часть инвентаря и получили несколько минут на воду.

Я села на скамейку рядом с Егором.

Матвей опустился напротив, вытянул ноги и театрально вздохнул.

— Всё. Я закончил.

— С чем? — спросила я.

— Со спортом.

— Поздравляю. Кем будешь работать?

— Человеком, который лежит на диване.

— Престижная профессия.

— И главное, физически несложная.

Егор сделал глоток воды.

— Ты через десять минут опять будешь первым просить игру.

Матвей задумался.

— Это другое.

— Конечно, — согласилась я.

Рома подошёл к нам с бутылкой в руке.

— Слушайте, а кто-нибудь вообще понял, сколько сегодня ещё заниматься?

— Пока не надоедим тренеру, — ответил Егор.

— То есть никогда? — уточнила я.

— Хромова! — донеслось со стороны площадки.

Я обернулась.

Максим Андреевич смотрел прямо на нас.

— Я всё слышу!

— А я ничего плохого не говорила!

— Тогда тем более подходи.

Матвей едва не подавился водой от смеха.

Я встала.

— И за что мне это?

— За любовь к спорту, — сообщил Егор.

Мы вернулись на площадку.

Последнее упражнение оказалось самым интересным: небольшая учебная игра с ограничением времени на принятие решения.

Тренер разделил нас на две группы и объяснил задачу. Необходимо было быстро продвигать мяч, не задерживая его без необходимости, постоянно открываться и поддерживать атаку.

Я оказалась в команде с Егором и Ромой.

Матвей — напротив.

— Всё, Хромова, — объявил он, — сейчас посмотрим, кто тут лучше передачи отдаёт.

Я поправила резинку на волосах.

— Соколов, ты лучше смотри, чтобы тебе вообще мяч достался.

— Я записал.

— Можешь распечатать и на стену повесить.

Максим Андреевич свистнул.

И разговоры закончились.

В игре я всегда чувствовала себя немного иначе.

Не потому, что становилась другим человеком. Скорее, исчезало всё лишнее.

В повседневной жизни я могла долго выбирать, что надеть, забывать, куда положила телефон, или переживать из-за разговоров, которые другие давно перестали помнить.

На поле всё становилось понятнее.

У тебя есть пространство.

Партнёры.

Соперники.

Мяч.

И несколько секунд на решение.

Иногда меньше.

Я старалась держать в поле зрения не только человека с мячом, но и тех, кто мог открыться для передачи. Следила за расстоянием между игроками, замечала, когда кто-нибудь слишком увлекался атакой и оставлял свободный участок.

В одном из эпизодов Рома попытался пройти самостоятельно.

Матвей перекрыл ему направление.

— Ром, назад! — крикнула я.

Рома услышал и отдал мяч мне.

Я приняла передачу, сместилась и заметила Егора, который уже начал движение в свободную зону.

Передала.

Матвей развернулся слишком поздно.

Егор завершил атаку.

— Есть! — радостно воскликнул Рома.

Я выдохнула и улыбнулась.

Но уже через несколько секунд ситуация повторилась в обратную сторону.

Матвей перехватил нашу передачу и быстро направил мяч партнёру.

Я бросилась назад, стараясь успеть перекрыть направление, однако опоздала.

— Один-один! — объявил Матвей.

— Не радуйся, это случайность! — крикнул Рома.

— Конечно! Всё хорошее в моей жизни случайно!

— Особенно причёска! — добавила я.

— Хромова, играй!

Я засмеялась, но тут же сосредоточилась.

Дальше началась настоящая борьба.

Никто не хотел уступать, хотя игра была всего лишь тренировочной. Мы перехватывали передачи, меняли направление движения, ошибались и тут же старались исправиться.

Несколько раз Максим Андреевич останавливал нас, чтобы разобрать ситуации.

Один раз досталось Матвею за то, что он слишком долго держал мяч.

Другой — Роме за потерю позиции.

Потом тренер снова подозвал меня.

— Соня, куда ты смотрела в предыдущем эпизоде?

— На Егора.

— А кто оставался у тебя за спиной?

Я оглянулась.

И сразу поняла.

— Матвей.

— Вот именно. Ты правильно увидела вариант для атаки, но совсем перестала контролировать то, что происходило позади. Если бы соперник сыграл быстрее, вы бы получили очень неприятный выход. Поняла?

— Да.

— Хорошо. Дальше.

Мы продолжили.

Я старалась учитывать замечание.

В следующем эпизоде, прежде чем включиться в атаку, быстро оценила расположение остальных и убедилась, что мы не оставляем слишком много свободного пространства.

И только потом пошла вперёд.

В какой-то момент Егор перехватил мяч и отдал его мне.

Матвей двигался навстречу.

Я уже собиралась передать Роме, но заметила, что тот находится слишком близко к сопернику.

За долю секунды пришлось изменить решение.

Я сместилась в сторону, вынуждая Матвея последовать за мной, и только после этого направила мяч Егору.

Тот принял передачу.

Два движения.

И комбинация завершилась удачно.

— Вот теперь хорошо! — крикнул тренер.

Я даже не сразу поняла, насколько широко улыбаюсь.

Матвей подъехал бы ко мне вплотную, будь мы на льду, но сейчас просто остановился рядом, уперев руки в бока.

— Ты специально?

— Что?

— Ты видела, что я туда пойду?

— Конечно.

— И специально меня увела?

Я невинно пожала плечами.

— А ты как думал?

Он покачал головой.

— Вот за это я тебя и не люблю.

— Неправда. Ты меня обожаешь.

— Не распространяй слухи.

Рома подошёл сзади и хлопнул нас по плечам.

— Так, голубчики, давайте выяснять отношения после тренировки!

— Ром, — сказала я, — мы и после тренировки можем.

— Вот только не надо. Я хочу домой.

Максим Андреевич дал финальный свисток.

— Всё! Закончили!

Несколько человек облегчённо выдохнули.

— На заминку, — добавил тренер. — И не разбегаемся сразу.

Мы послушно направились к свободному участку площадки.

Пока мы растягивались, Максим Андреевич прошёл вдоль ряда и остановился напротив меня.

— Соня, задержись на пару минут после занятия.

Я подняла голову.

— Хорошо.

Матвей, сидевший рядом, немедленно повернулся ко мне.

— Всё, Хромова. До свидания.

— Сам до свидания.

— Тебя вызывают на ковёр.

— Я тебя сейчас тоже вызову.

— Соколов, — сказал тренер, не оборачиваясь, — если хочешь, можешь остаться вместе с ней.

Матвей моментально выпрямился.

— Нет, спасибо. У меня дела.

— Вот и занимайся.

Я довольно улыбнулась.

Иногда справедливость всё-таки существовала.

Когда заминка закончилась, ребята начали собирать мячи и убирать оборудование. Матвей, несмотря на свои предыдущие заявления, помогал остальным и периодически отпускал комментарии насчёт того, как много мы сегодня работали.

Я сложила несколько конусов и отнесла их к ограждению.

Максим Андреевич стоял возле скамейки, просматривая записи в блокноте.

— Можно? — спросила я.

— Конечно. Подходи.

Он закрыл блокнот.

— Как сама оцениваешь сегодняшнюю тренировку?

Я задумалась.

— Нормально.

Тренер посмотрел на меня.

— Соня.

— Что?

— Давай без «нормально». Я тебя не первый год знаю.

Я вздохнула.

— В передачах ошибалась. Несколько раз слишком торопилась. В учебной игре один раз потеряла Матвея за спиной.

— Ещё?

Я нахмурилась.

— Не знаю.

— А хорошее что-нибудь было?

Я удивлённо подняла глаза.

— В смысле?

— В прямом. Ты сейчас перечислила ошибки. А что получилось?

Я помолчала.

— Несколько хороших передач.

— Несколько?

— Ну… больше нескольких.

— Так.

— Я хорошо видела свободные зоны. И в конце получилось увести Матвея, чтобы открыть направление Егору.

Максим Андреевич кивнул.

— Вот с этого и нужно начинать. Не с самодовольства, конечно, но и не с привычки замечать только то, что не удалось.

Я переступила с ноги на ногу.

— Я просто хочу играть лучше.

— Знаю.

Он произнёс это совершенно спокойно.

И почему-то именно от этого мне стало немного неловко.

— Ты способная, Соня. У тебя хорошее понимание игры, ты замечаешь движение партнёров и умеешь принимать решения. Но иногда ведёшь себя так, будто каждая ошибка отменяет всё, что ты сделала правильно до неё.

Я опустила взгляд на клюшку.

— Просто иногда кажется, что могла бы лучше.

— Почти всегда можно лучше. Для этого и тренируемся. Но если после каждой неточной передачи будешь мысленно устраивать себе разбор на полчаса, на следующий игровой эпизод у тебя времени не останется.

Я усмехнулась.

— Вы так говорите, будто знаете, о чём я думаю.

— Не обязательно знать. По лицу видно.

— Правда?

— Соня, у тебя после ошибки такое выражение, что Соколов даже шутить перестаёт.

Я рассмеялась.

— Вот это уже серьёзно.

— Очень.

Он улыбнулся, а затем снова стал серьёзным.

— И ещё. Я разговаривал с Александром Викторовичем. У вашей женской команды скоро начнётся более плотная подготовка. Будет непросто совмещать всё со школой.

Я кивнула.

— Понимаю.

— Не уверен, что до конца.

— Почему?

— Потому что это одиннадцатый класс. Тренировки, учёба, экзамены, поездки. Ты привыкла многое брать на себя, а потом удивляться, что устаёшь.

Я хотела сказать, что прекрасно справляюсь.

Но вспомнила, как в прошлом году однажды уснула прямо над конспектом по обществознанию.

Причём с ручкой в руке.

Мама до сих пор вспоминала этот случай.

— Я постараюсь распределять время, — сказала я.

— Вот и хорошо. И не забывай отдыхать.

— Максим Андреевич, вы сейчас прямо как мама.

— Значит, мама умные вещи говорит.

С этим спорить было трудно.

Он посмотрел на часы.

— Ладно, иди. На сегодня всё.

— Спасибо.

Я уже собиралась уходить, когда тренер окликнул меня:

— Соня.

— Да?

— Сегодня было несколько очень хороших решений. Особенно в последней игре. Запомни их тоже.

Я улыбнулась.

— Хорошо.

В раздевалке было шумно.

Рома кому-то рассказывал, как едва не забил невероятный мяч, хотя все присутствующие прекрасно видели, что до этого самого невероятного мяча дело даже не дошло.

Матвей спорил с Егором насчёт последнего эпизода.

Я убрала вещи в сумку и достала телефон.

От Вики было три сообщения.

Вика, 18:34

Сонь, ты живая?

Вика, 18:35

Мы закончили.

Вика, 18:36

Даша говорит, что ты опять зависла у мальчишек.

Я открыла переписку.

Соня, 18:39

Я не зависла. У нас тренировка.

Вика, 18:39

Ага, конечно.

Соня, 18:39

Ты вообще чего хотела?

Вика, 18:40

Спросить, что по домашке.

Я остановилась.

Домашка.

Первое сентября.

Какая ещё домашка?

Соня, 18:40

Вик, у нас сегодня был только классный час.

Вика, 18:40

А, точно.

Соня, 18:40

Ты меня напугала.

Вика, 18:41

Мне скучно.

Соня, 18:41

Вот и нашла проблему.

Вика, 18:41

Ладно, завтра увидимся. И фотки в общий чат скинула.

Я открыла школьный чат.

Фотографий было много.

На одной мы с Дашей стояли возле Вики, которая в последний момент решила показать язык в камеру.

На другой весь наш класс расположился возле школьного крыльца.

На третьей я получилась с закрытыми глазами.

Разумеется.

Я сохранила несколько снимков и отправила маме самый приличный.

Потом открыла переписку с Олей.

Соня, 18:44

Я почти закончила. Ты дома?

Ответ пришёл через минуту.

Олька, 18:45

Нет ещё, еду. А ты как?

Соня, 18:45

Нормально. Тренировка хорошая была.

Олька, 18:45

Тогда вечером расскажешь.

Соня, 18:46

Хорошо.

Я убрала телефон в сумку.

— Хромова, идёшь? — спросил Егор.

— Ага.

Матвей уже стоял возле выхода.

— Ну что, тебя не отчислили?

— Нет, представляешь.

— Странно.

— Очень. Тренер сказал, что я лучший человек на свете.

— Он точно про тебя говорил?

Я вздохнула.

— Матвей, у тебя вообще есть хорошие качества?

— Есть. Я скромный.

— Особенно.

Егор открыл дверь.

— Вы когда-нибудь устанете друг друга подкалывать?

Мы с Матвеем переглянулись.

— Нет, — ответили одновременно.

На улице уже начинало темнеть.

До настоящей осенней темноты было ещё далеко, но солнце опустилось ниже, и воздух ощутимо похолодал.

Мы вышли за территорию комплекса небольшой компанией.

Егор собирался домой, Рома — зайти в магазин, а Матвей заявил, что ему срочно нужно поесть, потому что «организм требует восстановления».

— Твой организм постоянно что-нибудь требует, — заметила я.

— Потому что он работает.

— С этим утверждением можно поспорить.

— Хромова, ты сегодня вообще домой собираешься?

— Собираюсь.

— Тогда чего вредничаешь?

Я пожала плечами.

— Для профилактики.

Мы дошли до перекрёстка.

Там наши дороги расходились.

— Ладно, — сказал Егор. — До следующей тренировки.

— Пока!

Матвей поднял руку.

— Хромова, не забудь завтра в школу!

— Спасибо, что напомнил. А то я уже собиралась в отпуск.

— Всегда пожалуйста.

Я пошла к остановке.

Через несколько шагов меня окликнули.

— Сонь!

Я обернулась.

Матвей стоял возле ограждения.

— Что?

Он немного помялся.

— Слушай, ты там… не бери в голову, ладно?

Я нахмурилась.

— Что именно?

— Ну, ошибку эту. Во время упражнения.

Я удивилась.

— Матвей, я уже забыла.

— А. Ну и хорошо.

Он пожал плечами.

— Просто ты после замечания такая серьёзная стала.

Я посмотрела на него внимательнее.

За всей его привычной болтовнёй иногда скрывались совершенно неожиданные вещи.

Например, способность замечать чужое настроение.

— Спасибо, — сказала я.

Матвей махнул рукой.

— Да не за что. Всё, иди. А то опять опоздаешь.

— Куда?!

— Не знаю. Ты обычно находишь куда.

Я рассмеялась.

— Пока, Соколов!

— Пока, Хромова!

Автобус пришёл через семь минут.

Я устроилась возле окна, поставив спортивную сумку у ног, и наконец позволила себе расслабиться.

После тренировки всегда наступало особенное состояние.

С одной стороны, чувствовалась усталость. Мышцы напоминали о каждом ускорении, а в голове ещё мелькали отдельные моменты занятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.